

иллюзию их большей легкости, своды перерезаются сетью нервюр, везде, где возможно, стена вытесняется окнами, расчленяется нишами, арочками или облегчается галерейками.

Решительно изменяется и наружный вид храма. Это более не крепость, отгороженная от мира незыблемыми, непроницаемыми стенами. Теперь церковь открывается в окружающее пространство проемами огромных порталов и окон. Вертикальные тяги на фасадах, остроконечные завершения над окнами и входами (вимперги), целый лес окружающих здание контрфорсов с островерхими башенками (пинакли), поднимающиеся от них к высоким сводам центрального нефа аркбутаны, наконец, легкие башни над западным фасадом, прорезанные узкими стрельчатыми проемами, — все увлекает вверх взор стоящего перед храмом человека. Нерасчлененная масса камня исчезает. Гладкая поверхность скрывается под кружевом каменной резьбы. Окна заполнены резными ажурными переплетами, выступы карнизов, ребра башенок, аркбутаны усеяны свернувшимися листочками (краббы), многочисленные шпили увенчаны стилизованным цветком (крестоцвет). Повсюду, где только возможно, введена скульптура: капители украшены изображением листьев и плодов, тимпаны, архивольты, цоколи порталов, замковые камни окон и сводов покрыты рельефами, по сторонам порталов, в галерейках верхнего яруса фасада, в нишах башенок контрфорсов размещаются статуи, с карнизов верхних этажей смотрят вниз каменные чудовища (химеры), подобные же чудовища и звери с разинутой пастью (гаргуйли) поддерживают водосточные желоба, отбрасывая дождевую воду от стен (илл. 91).